

тельности (удовлетворения религиозных потребностей верующих) к внешним (благотворительность, религиозно-просветительская деятельность, миссионерство и др.).

Организационное оформление белорусского в системе польского протестантизма обусловило расширение сферы деятельности и активизацию белорусского протестантизма, укрепило международные связи и обусловило изменение ориентации белорусского протестантизма на Запад.

Всё это стимулировало дальнейшее развитие белорусского протестантизма. В 30-х годах рост протестантских общин и их членов в Западной Беларуси продолжался достаточно быстрыми темпами. Об этом свидетельствуют статистические данные, касающиеся Полесского воеводства. Если в 1926 году протестанты составляли 0,38 % от общей численности населения, то в 1939 году их количество возросло до 0,98 % [10, 31].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 10.
2. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich.
3. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 3.
4. Pasek, Z. Związek stanowczych chrześcijan. Studium historii idei religijnych / Z. Pasek. – Kraków: Colonel, 1998. 215 s.
5. Лисовская, Т.В. Процесс появления новых протестантских деноминаций на западнобелорусских землях в конце XIX – в 20 гг. XX в. / Т.В. Лисовская // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2007 г. – № 2. – С. 65–74.
6. Bednarczyk, K. Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r. / K. Bednarczyk. – Warszawa: Słowo Prawdy, 1997. – 368 s.
7. Kołodziej, W. Kościół Chrystusowy w Polsce / W. Kołodziej. – Warszawa: Nakład Zjednoczenia Kościołów Chrystusowych w Polsce, 1948. – 32 s.
8. Modnicka, M. Kościół Ewangelicznych Chrześcijan w Polsce jako kościół wyboru / M. Modnicka. – Kraków: Nomos, 2000. – 343 s.

9. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
10. Ленсу, М.Л. Баптизм и баптисты (социологический очерк) / М.Л. Ленсу. – Минск: Наука и техника, 1969. – 126 с.
11. Дьяченко, О. Пятидесятники в Беларуси / О. Дьяченко // Гуманітарно-эканамічны веснік. – 1992. – № 3. – С. 18–24.
12. Камейша, Б. К истории религиозного сектантства в Западной Белоруссии / Б. Камейша // Научный атеизм и атеистическое воспитание. – 1983. – Выпуск 1. – С. 127–137.
13. Лисовская, Т.В. Адвентистские общины Западной Беларуси в системе европейского адвентизма (1921–1939) / Т.В. Лисовская // Славянскі свет: мінулае і сучаснае: матэрыялы Рэсп. навук. кафэрэнцыі, Мінск, 26 сакавіка 2004 г.: у 2 ч. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Бел. дзярж. пед. ун-т; рэдкал.: А.П. Жытко [і інш.]. – Мінск, 2004. – Частка 2. – С. 104–109.
14. Łyko, Z. Kościół Adwentystów dnia siódmego: historia, nauka, ustrój, posłannictwo / Z. Łyko. – Warszawa: Znaki czasu, 2000. – 523 S.
15. Łyko, Z. Sytuacja prawna Kościoła Adwentystycznego w Polsce międzywojennej 1918–1939 / Z. Łyko. – Warszawa: Znaki Czasu, 1979. – 378 s.
16. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 541. – Оп. 1.
17. Лисовская, Т.В. Благотворительная деятельность протестантских организаций в Западной Беларуси в 20–30-х гг. XX века / Т.В. Лисовская // Назасўёды разам: гісторыя нацыянальна-дзяржаўнага станаўлення Беларусі (да 65-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі в БССР): матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 28 верасня 2004 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Бел. дзярж. пед. ун-т; гал. рэд. А.А. Каваленя. – Мінск, 2004. – С. 68–80.
18. Лисовская, Т.В. Религиозно-просветительская деятельность протестантских организаций на территории Полесья в 1921–1939 гг. / Т.В. Лисовская // Трансфармацыя культуры і грамадства беларускага Полесья: мінулае, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнарод. навук. канф. студэнтаў і аспірантаў, Брэст, 15–16 сак. 2002 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэсц. дзярж. ун-т; рэдакц. рада: А.Ю. Бодак [і інш.]. – Брэст, 2003. – С. 86–92.

Материал поступил в редакцию 10.09.09

LISOVSKAJA T.V. The process of appearance of new protestant movement in Western Belarus in the 1921–1939

The article deals with the process of appearance of new protestant denominations in Western Belarus in the 1921–1939. The author investigates the rise of protestant denominations in Western Belarus, determines the ways and means of its appearance, contributing to the spreading of protestant doctrines in the XIX – up to 1939.

УДК 271.2(476.5):008

Восович С.М.

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ В 1861–1914 ГГ.

Введение. Первые попытки изучения истории православных братств Полоцкой епархии второй половины XIX – начала XX в. были предприняты ещё в дореволюционный период. Наиболее разработанной оказалась история Витебского Свято-Владимирского (исследования Д.И. Довгялло и А.М. Матюшенского) и Режицкого Свято-Константиновского (статья протоиерея А.М. Матюшенского) братских объединений [1, 2, 3].

Октябрьская революция 1917 г. прервала изучение данной тематики. Интерес к активности православных церковно-общественных организаций появился в отечественной исторической науке только с конца 1990-х гг. (работы диакона Димитрия Шульги и Т. Донских) [4]. Затрагивали некоторые аспекты деятельности православных религиозных союзов Витебской губернии попутно и некоторые другие белорусские исследователи при рассмотрении истории Полоцкой епархии или церковного образования (Е.Д. Тогулева и Н.С. Моторова, Г.Н. Шейкин) [5; 6]. В целом наиболее разработанной в отечественной исторической литературе оказалась деятельность Свято-

Владимирского братства по охране памятников церковной старины, то есть история Витебского церковно-археологического музея (работы Л. Хмельницкой, И.В. Гребенчука, А.А. Гужеловского) [7, 8, 9, 10]. Вместе с тем вне поля зрения исследователей оказались не только многие аспекты деятельности Витебского епархиального братства, но и история православных церковно-общественных объединений Полоцкой епархии в целом. Поэтому в данной статье предпринята попытка восполнить указанный пробел в белорусской исторической науке: рассмотреть историю развития православных братств в 1861–1914 гг.

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходило возрождение братского движения. Оно было вызвано как социально-общественными, так и экономическими преобразованиями. Главным среди них была отмена крепостного права (1861 г.), создавшая условия для свободного объединения крестьян в церковно-общественные организации.

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

В ходе буржуазных реформ ослабло влияние православной церкви на общественную жизнь. Это вызвало даже появление критики в адрес церкви. В изменившихся условиях православная церковь вынуждена была искать новые формы воздействия на общество.

В начале 1860-х гг. в церковной и светской печати стал активно обсуждаться вопрос о реформировании прихода. Значительная часть духовенства стремилась оживить церковную жизнь. Необходимость возрождения церковной жизни стала особенно очевидной для некоторых церковных и общественных деятелей в условиях подъема крестьянского движения и деятельности народников. В итоге правительство не могло полностью игнорировать требования церковных преобразований. В то же время оно старалось сохранить сильный контроль над церковью. Поэтому в правительстве был разработан и принят закон о православных братствах, в котором получили отражение две вышеуказанные тенденции. С одной стороны, братства, как добровольные и самоуправляющиеся организации, были призваны укрепить в обществе авторитет православной церкви. Для этого в их организации допускались некоторые демократические элементы (например, принятие решений большинством голосов). С другой стороны, «Основные правила для учреждения православных церковных братств» (8 мая 1864 г.) ставили их под строгий государственный контроль и ограничивали круг деятельности только религиозно-просветительскими, церковно-благоустроительными, миссионерскими и благотворительными задачами. Братства создавались «для служения нуждам и пользам Православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для создания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности, для распространения и утверждения духовного просвещения» [11, с. 651–652]. В отличие от времен Речи Посполитой им не предоставлялись судебные, церковно-управленческие и церковно-контролирующие функции. Правительство Российской империи пыталось возродить братства только как религиозно-нравственные и просветительно-благотворительные организации.

В отличие от внутренних губерний России, где на учреждение братств оказала большое влияние земская реформа, в белорусско-литовских епархиях они возрождались и создавались главным образом под воздействием политических и религиозных причин. Усилившаяся в конце 1850-х – начале 1860-х гг. культурно-просветительская деятельность польских помещиков и католического духовенства, восстание 1863–1864 гг. вызвали подъем религиозных чувств и патриотических настроений у части населения Беларуси, которое стремилось поддержать мероприятия правительства по укреплению в регионе позиций православной церкви и русской культуры. С этой целью указанные группы населения на местах, иногда даже не дожидаясь разрешения гражданских властей и Св. Синода, восстанавливали и создавали православные братства. Это привело временами на местах до издания «Основных правил для учреждения православных церковных братств» к конфликтам с местной администрацией.

Возрождение братств в Беларуси поддерживалось высшим епископатом и правительством. Причем здесь данные церковно-общественные организации поддерживались не столько по социальным, сколько по политическим причинам. Правительство Российской империи рассчитывало, опираясь на братства, ослабить в Беларуси позиции римско-католической церкви и предотвратить колонизацию населения.

К началу 1860-х гг. православные братства в Полоцкой епархии не сохранились. Это было связано, прежде всего, с прекращением после вхождения белорусско-литовских земель в конце XVIII в. в состав Российской империи притеснения православного населения и созданием правительственных учебных заведений. В новых условиях православные братства потеряли свое исключительное значение в защите интересов православия и передали свои просветительские функции правительственным училищам. В самой православной церкви постепенно утвердился уклад и дух российской церковной жизни, которой не была знакома идея братств. В результате в восточных регионах Беларуси все подобные церковно-общественные объединения были постепенно закрыты.

Восстановление братств в Полоцкой епархии началось с 1863 г. К открытию данных церковно-общественных организаций право-

славное население подтолкнуло восстание 1863–1864 гг. Созданию указанных обществ способствовали и сохранившиеся в народе предания о братском движении. Однако местная гражданская администрация с недоверием отнеслась к инициативе православного населения. Отсутствие закона о братствах, новый характер создаваемых организаций, стремление предотвратить выступления иноверного населения и ослабить его сочувствие к повстанцам во время восстания 1863–1864 гг. подталкивали гражданские и военные власти не только отказаться от поддержки возрождающегося братского движения, но и противодействовать ему. Об этом наглядно свидетельствует история создания братских объединений в г. Люцине (современный г. Лудза в Латвии) и г. Полоцке. Например, инициаторам учреждения Полоцкого братства при Покровской церкви пришлось доказывать, что создаваемая организация не есть «крестовый» поход против католицизма. Доводы о том, что указанное общество создавалось только для предотвращения «совращения» православных, не подействовали на администрацию Витебской губернии. Несмотря на то, что в братство изъявили желание записаться почти все «официальные» лица г. Полоцка, оно не было разрешено [12]. В 1863 г. была предпринята безуспешная попытка учредить православное братство в г. Режице (современный г. Резекне в Латвии).

В конце 1863 г. в г. Витебске возникла мысль об учреждении общества святой Евфросинии, княжны Полоцкой – региональной организации, которая координировала бы деятельность всех братств Беларуси [13]. Заметим, что данный проект так и не был реализован. Но следует отметить, что через несколько лет в г. Полоцке все таки было учреждено церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Полоцкой Евфросинии. Оно было создано при Полоцкой Свято-Николаевской церкви 11 июня 1867 г. В следующем году было открыто Режицкое Свято-Константиновское церковное братство. Причем история открытия последней организации наглядно свидетельствует о незаинтересованности некоторых лиц, служивших в церковных учреждениях, в возрождении братского движения¹. Что касается гражданских властей Витебщины, то они после принятия закона о братствах поддерживали создание подобных организаций. Например, 26 апреля 1865 г. витебский губернатор сам ходатайствовал перед виленским генерал-губернатором о разрешении открыть в Витебске Спасо-Евфросиниевское братство. Он считал, что указанное объединение сможет принести «существенную пользу в деле укрепления и развития русской народности в губернии, находящейся столь долгое время под гнетом польской пропаганды» [14, л. 2].

Несмотря на поддержку правительства, братское движение в Витебской губернии не получило широкого распространения. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в восточной Беларуси православное население, за исключением нескольких уездов, не испытывало такого сильного воздействия со стороны католического населения. Что касается староверов, то они жили в основном обособленно и не представляли серьезной угрозы для большинства православного населения Витебской губернии. Поэтому в Полоцкой епархии не ощущалось такой сильной необходимости создавать церковно-общественные организации для противодействия иноверцам. Во-вторых, местное духовенство в большинстве своем не проявляло активности в открытии братств. Военный начальник инфляндских уездов Витебской губернии генерал-майор Ковалевский в рапорте к генерал-губернатору М.Н. Муравьеву от 18 октября 1863 г. за № 4138 отмечал, что «местные благочинные по влиянию консисторий, надо полагать, находили братства не выгодными в отношении своих интересов» [15, л. 11 об.]. В-третьих, открытие братств в сельской местности препятствовало созданию церковных советов (с середины 1860-х гг.) и приходских попечительств (с конца 1860-х – начала 1870-х гг.). Данные учреждения, как и братства, занимались благоустройством церквей. Приходские попечительства заботились также о развитии народного образования и

¹ Несмотря на то, что устав Режицкого братства был одобрен архиепископом Полоцким и Витебским Василием, духовная консистория не спешила выполнить предложение своего архиерея об открытии данной организации. Только при новом архиерее Полоцкой епархии Консистория предписала местному благочинному открыть в г. Режице планируемое Свято-Константиновское церковное объединение.

благотворительности в пределах своих приходов. Именно открытие приходских попечительств воспрепятствовало созданию братств, так как у этих учреждений были почти одинаковые стоящие перед ними задачи. Братства отличались только тем, что обращали внимание на нравственность прихожан и не ограничивали свою деятельность границами прихода. В отличие от братских организаций, члены которых обязаны были ежегодно вносить, как правило, строго определенный членский взнос, церковно-приходские попечительства довольствовались только добровольными пожертвованиями прихожан. Увеличение количества попечительств в Полоцкой епархии продолжалось до конца 1890-х гг., за исключением 1896 г. Именно повсеместное открытие данного типа организаций, думается, явилось главным препятствием к созданию братств в Витебской губернии.

В 1884 г. император Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах» [16]. Согласно примечанию 22 параграфа указанных правил советам епархиальных братств предоставлялось право исполнять обязанности епархиальных училищных советов – епархиальными учреждениями, непосредственно управлявшими церковными школами Св. Синода.

Для более успешного развития церковных школ 8 ноября 1887 г. было специально создано Витебское Свято-Владимирское братство. С первых дней существования его совету были присвоены права и обязанности епархиального училищного совета. 8 ноября 1887 г. полоцкий епархиальный училищный совет вошел в состав совета Свято-Владимирского епархиального объединения, который управлял церковными школами Витебской губернии до 1894 г.

На определение цели деятельности Витебского Свято-Владимирского братства оказали также влияние и подготовительные работы к проведению Первого Всероссийского противораскольнического миссионерского съезда. В результате Свято-Владимирское братство было организовано не только для распространения и утверждения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, но и для содействия ослабления раскола, защиты православного населения от «вредного» влияния других вероисповеданий в Полоцкой епархии. Однако учреждение в том же году должности епархиального миссионера подтолкнуло братство устремиться от активного участия в миссионерской работе.

В отличие от других епархиальных братских организаций Беларуси Свято-Владимирский союз в 1891–1892 гг. учредил во всех уездных городах Витебской губернии, кроме г. Полоцка, свои уездные отделения (в г. Полоцке с 1867 г. действовало братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой). Таким способом Витебское братство рассчитывало охватить своей деятельностью православное население всей епархии. Однако, несмотря на все старания, данное объединение в начале XX в. не сумело достичь указанной цели. Тем не менее уездные отделения в какой-то мере компенсировали небольшое количество братств в Витебской губернии. По официальным сведениям, на 1 января 1893 г. в Полоцкой епархии существовало только два братских союза: Витебский и Полоцкий [17, с. 32–33].

В 1893 г. было открыто Себежское приходское церковное братство во имя Святой Животворящей Троицы (г. Себеж находится на территории современной Российской Федерации). Оно руководствовалось в своей деятельности уставом, утвержденным 25 января 1893 г. епископом Полоцким и Витебским Антонином.

Деятельность Себежского Свято-Троицкого братства привела в начале XX в. к кризису Себежского уездного отделения Витебского Свято-Владимирского братского объединения. Если в 1901 г. в указанном отделении числился 61 человек, то в 1903 г. – только 2. А в 1906 г. Себежское отделение епархиального братства вообще перестало существовать. Только благодаря усилиям Свято-Владимирской организации данное отделение было восстановлено в 1907 г. Но оно не имело столько членов как на рубеже XIX–XX столетий и не отличалось успехами в своей работе.

С 1903 г. начало свою деятельность Эржепольское Свято-Покровское православное приходское братство (Люцинский уезд). Особенность Эржепольского объединения заключалась в том, что оно старалось оказать помощь нуждавшимся лицам, вне зависимости от их конфессиональной и национальной принадлежности. Такая уникальность указанного союза была вызвана стремлением инициаторов создания братства не оттолкнуть своих прихожан, еще не ок-

репших в православии, от своей организации и вызвать сочувствие к данному обществу со стороны многочисленного окружающего католического населения.

Издание закона «О веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) привело к усилению миссионерской деятельности католического духовенства. Для предотвращения переходов православного населения в другие конфессии, ополячивания и окатоличивания белорусов Свято-Владимирское общество во второй половине первого десятилетия XX в. пыталось возродить братское движение. Инициатива епархиального объединения была поддержана духовенством Полоцкой епархии. В 1908 г. депутаты местного епархиального съезда духовенства для достижения наибольших успехов в благотворительной и просветительской деятельности братств предложили священно- и церковнослужителям объединиться как между собой, так и со своим архиереем и лучшими прихожанами. Участники съезда попросили духовенство поручить депутатам будущего епархиального съезда выработать основные положения устава приходского братства с учетом местных условий. Полоцкий епископ Серафим 4 ноября 1908 г. утвердил решения данного съезда, принимая во внимание, с одной стороны, существование «многих» подобных союзов только на бумаге, а с другой – экономические и нравственные условия жизни населения епархии (необходимо было оказать некоторым прихожанам материальную и моральную помощь) [18, с. 87].

В соответствии с решением епископа во всех уездах, кроме Лепельского, были проведены пастырские собрания по вопросу организации братств. На этих собраниях было решено открыть братские организации на следующих принципах: 1) организовать уездные пастырские братства с тем, чтобы в эти объединения вошло все духовенство уездов (в Витебском уезде – в епархиальное братство) на правах платных членов; 2) каждый священник должен был пригласить в эти союзы несколько лучших прихожан с обязательной уплатой членских взносов (в случае бедности – из средств прихода); 3) открыть в каждом приходе приходские братские общества. При этом духовенство Полоцкого уезда выразило желание стать членами Свято-Николаевско-Евфросиниевского братства. Также оно согласилось войти в состав епархиального братства при условии сохранения самостоятельности Полоцкой организации. Однако, несмотря на решения депутатов, постановления пастырских собраний духовенства так и не были исполнены. Приходские братства не были открыты во многих приходах Полоцкой епархии.

Ситуация стала меняться к лучшему после издания Св. Синодом указа № 5956 от 27 апреля 1909 г., в котором признавалось необходимым восстановить братства для проведения более успешной борьбы с католицизмом [19]. Открытию подобных организаций содействовало также и разрешение Св. Синода на участие духовенства в создании кредитных учреждений. Причем Министерство финансов само попросило духовенство открывать кредитные товарищества, потребительские лавки и сельскохозяйственные общества, обещающая со своей стороны не только нравственную, но и материальную помощь. Фактически правительство пыталось сплотить население империи на основе не только идейно-религиозных настроений, но и экономических интересов.

Епархиальная власть и местное духовенство Полоцкой епархии поддержало предложение правительства. В Полоцкой епархии был разработан общеeparхиальный устав приходского братства по образцу устава Двинского Александро-Невского братского союза. Для ознакомления и руководства указанный устав был опубликован в «Полоцких епархиальных ведомостях» за 1909 г. в № 38.

Братский вопрос также неоднократно обсуждался на последующих епархиальных съездах духовенства и пастырских собраниях. Епархиальный съезд духовенства 25 августа 1909 г. решил учредить повсеместно во всех приходах епархии братства. Для этого депутаты просили правящего архиерея командировать осенью 1909 г. представителей Свято-Владимирской епархиальной организации на места для создания братств и кооперативных учреждений. вновь созданные общества должны были руководствоваться в своей деятельности разработанным уставом приходского братства, учитывая местные условия. На съезде также было единогласно принято решение о вхождении в состав Свято-Владимирского объединения всего духовенства епархии на правах платных членов. При этом священники должны были ввести в данный союз на тех же правах

хотя бы одного прихожанина из числа лиц «лучших и преданных церкви» [20, с. 738]. Решения съезда были утверждены 28 августа епископом Серафимом резолюцией № 3985. Примечательно то, что депутаты епархиального съезда 1909 г. возложили на братские общества создание кооперативных учреждений: потребительских лавок, артелей, контор, ссудно-сберегательных товариществ. Создание кооперативных учреждений при братствах обсуждалось также и на пастырских собраниях духовенства Полоцкой епархии.

Согласно принятым постановлениям епархиальных съездов и пастырских собраний духовенства в некоторых местах Полоцкой епархии были открыты братства. 30 августа 1909 г. было создано Двинское православное Александро-Невское братство (г. Двинск – это современный г. Даугавпилс в Латвии). После открытия указанного союза ему были переданы функции и имущество (лавочка и дом) Двинского отделения Витебской Свято-Владимирской братской организации. В состав Александро-Невского братства вошли также и все священники Двинского уезда, являвшиеся до этого членами Двинского отделения Витебского епархиального братского объединения. Таким образом, несмотря на то, что по уставу Александро-Невское братство было приходским, оно после своего открытия фактически стало уездным, так как выполняло функции уездного отделения Витебского епархиального братского союза.

В 1909 г. стали проводиться работы по восстановлению Режицкого братства. По предложению председателя Режицкого отделения Свято-Владимирского братства, протоиерея И. Словецкого 18 марта 1909 г. члены местного благотворительного общества решили преобразовать его в Константино-Елененскую церковную братскую организацию, как отделение Свято-Владимирского братства. Торжественное восстановление Режицкого церковно-общественного общества произошло 21 мая 1912 г. После избрания должностных лиц был составлен акт о передаче в ведение данного братского объединения капиталов и имущества, принадлежащих благотворительному обществу. Фактически в 1912 г. в г. Режице была восстановлена братская организация, объединившаяся с отделением Свято-Владимирского епархиального братства и получившая название «Константино-Елененское». Таким образом, на протяжении 1909–1912 гг. в Полоцкой епархии было создано два уездных братских общества (Двинское Александро-Невское и Режицкое Константино-Елененское), которые выполняли функции уездных отделений Витебского епархиального Свято-Владимирского братства.

Помимо уездных церковных православных братств в Полоцкой епархии создавались и приходские церковно-общественные организации. Например, в 1910 г. были созданы братства почти во всех приходах Велижского уезда, а также в с. Козьянах и с. Азаркове Городокского уезда [21, с. 75, 79].

В 1910 г. в г. Полоцке было создано Спасо-Евфросиниевское училищное братство. Его устав был утвержден епископом Полоцким и Витебским Серафимом 21 июня – 1 июля 1910 г. Спасо-Евфросиниевского училищное братство имело своей целью «нравственную поддержку и материальную помощь всем окончившим училище без различия их положения и рода занятий» [22, с. 351]. Деятельность данной организации заключалась в поддержке братчиц не только морально, но и материально выдачей безвозвратных пособий или беспроцентных ссуд на лечение или компенсацию расходов в несчастных случаях. Братство обязано было оказывать помощь сиротам, окончившим училище, вне зависимости от того, успели они вступить в ряды братчиц или нет. Братство намечало также открыть справочное бюро для предоставления выпускникам училища сведений для самообразования, а также по всем областям знаний, полезных в их педагогической деятельности.

Проводились работы по созданию братских союзов и в 1910 г. В указанном году в № 50 местных «Епархиальных ведомостей» был опубликован проект устава приходского братства. Данный проект был рассмотрен 8 благочинническими съездами. Одни благочиннические съезды духовенства одобрили проект устава, другие признали его несоответствующим требованиям местной церковной жизни.

Занимались вопросом организации приходских братств и епархиальный съезд духовенства и церковных старост, состоявшийся в августе 1910 г., и съезд духовенства 1911 г. Причем съезд депутатов духовенства Полоцкой епархии 16 сентября 1911 г. принял постановление, которое позволяло последующим епархиальным съездам не уделять

внимания братствам: «В виду того, что в настоящее время вопрос о преобразовании прихода и организации приходской жизни и деятельности рассматривается в высших инстанциях церковного управления, то вышеозначенный вопрос оставить открытым, а существующим и открывающимся приходским братствам руководствоваться ранее напечатанными в епархиальном органе уставами и правилами отдельных братств» [23, с. 323]. Данный журнал был утвержден епархиальным архиереем 24 сентября 1911 г. резолюцией № 5309. Принятое решение приостановило процесс активного создания приходских братств в Полоцкой епархии, так как реформирование приходской жизни в Российской империи так и не было завершено до 1917 г.

Не получив широкого, повсеместного распространения, братское движение в Полоцкой епархии оказало большое влияние на религиозно-нравственную жизнь Витебской губернии в конце XIX – начале XX в. Оно помогло иерархам Русской Православной церкви упорядочить религиозно-нравственную жизнь общества, распространить, углубить и укрепить в народе начала христианства. Братства давали возможность подключить к решению церковных задач мирян, сочувствовавших братскому движению. Духовенство в свою очередь через братские организации могло сблизиться друг с другом, объединить свою пастырскую деятельность и выработать эффективные мероприятия для «врачевания духовных ран» своих прихожан. С другой стороны, благодаря братствам, духовенство имело возможность ближе и полнее узнать духовные потребности и материальные нужды народа, указать на недостатки его жизни, разъяснить правовые нормы гражданской и политической жизни страны и вообще всячески содействовать духовному и материальному благосостоянию населения.

Заключение. Из-за противодействия гражданских властей братское движение не получило широкого развития и распространения в Витебской губернии в начале 1860-х гг., несмотря на желание части местного православного населения участвовать в деятельности данного типа церковно-общественных объединений. Только после утверждения императором Александром II закона о православных церковных братствах и открытия таковых организаций во многих губерниях Российской империи данные союзы стали открываться и в Полоцкой епархии. Но они не получили широкого распространения из-за создания почти повсеместно приходских попечительств. Негативно сказывалась и инертность части православного духовенства.

На протяжении 1861–1914 гг. на территории Витебщины были созданы следующие виды церковных братств: приходские, уездные и епархиальное. В отличие от других епархиальных братских организаций Беларуси Свято-Владимирское объединение в 1891–1892 гг. учредило во всех уездных городах Витебской губернии, кроме г. Полоцка, свои отделения. Таким способом оно рассчитывало охватить своей деятельностью все православное население Полоцкой епархии. Однако, несмотря на все старания, братство не сумело достичь указанной цели. Поэтому оно во второй половине первого десятилетия XX в. стало активно проводить мероприятия по созданию повсеместно в Витебской губернии приходских братств. В 1910 г. при Спасо-Евфросиниевском епархиальном женском училище было организовано училищное братство.

В начале XX в. братства Витебщины преследовали не только религиозные цели, но и благотворительные, и экономические. Они обратили серьезное внимание на учреждение экономических организаций и учреждений взаимной помощи – потребительских лавок, артелей, ссудно-сберегательных касс, кредитных товариществ. В указанный период все существующие братства Полоцкой епархии поставили перед собой грандиозную задачу: объединить все духовенство как между собой, так и с прихожанами, сплотить прихожан и все приходы внутри епархии. Но им не удалось выполнить указанную задачу.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Довгялло, Д.И. Витебское Братство св. равноап. князя Владимира и отношение к нему общества (Очерк исторического значения церковных братств и современного состояния их) / Д.И. Довгялло // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – № 11–12 (отдел неофициальный). – С. 514–528.
2. Матюшенский, А.М. Витебское Св.-Владимирское епархиальное братство за 25 лет его существования. Краткий исторический очерк. 1887/8ноября 1912. / А. Матюшенский // Полоцкие епар-

- хиальные ведомости. – 1912. – № 43 (неофициальный отдел). – С. 796–800, № 44 (неофициальный отдел). – С. 821–838, № 45 (неофициальный отдел). – С. 851–867, № 46 (неофициальный отдел). – С. 877–894, № 47 (неофициальный отдел). – С. 902–920, № 48 (неофициальный отдел). – С. 930–949, № 49 (неофициальный отдел). – С. 955–969.
3. Протоиерей Матюшенский. Режицкое Константиновское церковное братство (Из истории братства Полоцкой епархии) / Матюшенский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 35 (неофициальный отдел). – С. 613–616, № 51 (неофициальный отдел). – С. 997–1000.
  4. Шульга, Д. Православные братства в Беларуси с 1864 по 1917 годы / Д. Шульга // Минские епархиальные ведомости. – 2005. – № 4 (75). – С. 54–57.
  5. Тогулева, Е.Д. Церковно-приходские школы и школы грамоты в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Е.Д. Тогулева, Н.С. Моторова // Вестник Витебского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 35–38.
  6. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия. Историко-статистическое обозрение / Г.Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор. Белорусское православное братство трех Виленских мучеников, 1997. – 95 с.
  7. Хмяльніцкая, Л. Віцебскі царкоўна-археалагічны музей / Л. Хмяльніцкая // 3 глыбі вякоў. Наш край: Гістарычна-культуралагічны зборнік. – Мн: Беларуская навука, 1997. – Вып. 2. – С. 4–15.
  8. Грабянчук, І.В. Узнікненне і дзейнасць публічных музеяў у Беларусі (1851–1917 гг.): Дыс... канд. гіст. навук: 07.00.02 / І.В. Грабянчук. – Мінск, 2005. – 131 с.
  9. Гужалоўскі, А.А. 3 гісторыі музейнай справы на Беларусі / А.А. Гужалоўскі // Музейная сшыткі. Беларускі музей. Гісторыя. Хроніка. Сучаснасць: Навук.-метад. зб. – Вып. 4. – Мінск: БелГП, 1998. – С. 15–51;
  10. Гужалоўскі, А.А. Нараджэнне беларускага музея / А.А. Гужалоўскі. – Мінск: Нац. архіў РБ, 2001. – 106 с.
  11. Указ из Св. Синода // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 18. – С. 649–655.
  12. Русский. Вести из Полоцка / Русский // День. – 1864. – 30 мая. – С. 16–18.
  13. Из Витебска: Мысль об учреждении общества святой Евфросинии, княжны Полоцкой, в Северо-Западном крае России // День. – 1864. – 8 марта. – С. 16–17.
  14. Литовский государственный исторический архив. – Фонд 378. – Оп. 73 (1865 г., общий отдел). – Д. 1605 (Дело об учреждении в г. Витебске Спасо-Евфросиниевского братства, 7.05. – 11.10.1865 г.).
  15. Литовский государственный исторический архив. – Фонд 378. – Оп. 71 (1863 г., общий отдел). – Д. 1366 (Дело об учреждении в г. Вильно частного общества под названием Западно-русское братство, 15.05.1863 – 9.11.1864 гг.).
  16. Правила о церковно-приходских школах // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22. – С. 157–161.
  17. Папков, А.А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года / А.А. Папков. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1893. – 146 с.
  18. Журналы епархиального съезда духовенства Полоцкой епархии 1908 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1909. – № 6 (официальный отдел). – С. 67–97.
  19. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому. О мерах к ограждению православных от совращения в латинство и о восстановлении древних братств // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1909. – № 23 (официальный отдел). – С. 259–260.
  20. Идейный братчик. Братская вечеря / Идейный братчик // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1909. – № 39 (неофициальный отдел). – С. 737–750.
  21. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1910 год (XXIII год существования) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 5 (официальный отдел). – С. 60–99.
  22. Устав Спасо-Евфросиниевского Училищного Братства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1910. – № 33 (официальный отдел). – С. 351–355.
  23. Журналы Полоцкого епархиального съезда духовенства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 23 (официальный отдел). – С. 294–302, № 24 (официальный отдел). – С. 321–332.

Материал поступил в редакцию 10.10.09

VOSOVICH S. Orthodox brotherhoods of Polotsk eparchy in 1861–1914

The article is devoted to the history of brotherhood movement on the territory of Vitebsk province in 1861–1914. The author comes to the conclusion that the opening of parish trusteeships occurring everywhere hindered the creation of brotherhoods. Are singled out the following types of brotherhood organizations functioning in Vitebsk province: eparchial, district, school types. Is pointed out the specificity of the St. Vladimir Eparchial brotherhood. Apart from religious tasks the brotherhoods of Polotsk eparchy at the beginning of the XX-th century began to turn their attention to the formation of economic organizations of mutual assistance.

УДК 321.01

Данилов Ю.Д.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ БЕЛАРУСИ

Введение. Статья посвящена проблемам научного исследования феномена политической идентификации гражданского общества в Беларуси. Рассматриваются аспекты и особенности собственной аутентичной идентификации белорусского социума и их проявление в современной социально-политической ситуации.

Глобализация резко обострила вопросы национально-культурной и политической идентичности, которые сегодня превратились в одну из важнейших проблем, тревожащих не только культурологов, но и политиков, общественных и религиозных деятелей. О её значимости можно судить, по словам видного польского исследо-

вателя, одного из основоположников **альтерглобализма** Зигмунда Баумана, который писал, что «...впечатляющее возрастание интереса к обсуждению идентичности может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления» [1, 176–177].

Этническая принадлежность, которая, как известно, обнаруживается в сознании людей, не есть продукт самого сознания – нельзя сознательно, по договоренности, объединиться в этнос. Также нельзя по договоренности сменить национальную (этническую) принадлежность, как меняют гражданство или подданство. Очевидно, что

Данилов Юрий Дмитриевич, ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, ул. Московская, 267.